

<https://doi.org/10.18778/0208-6050.55.14>

Ли́ра С. Леонова

**СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 80-Х
И ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА)**

Проблема многопартийности выдвинулась в первый ряд актуальной научной и политической тематики лишь в последние годы. Однопартийная политическая система в официальной научной литературе не могла быть подвергнута сомнению. Научные работники комментировали решения КПСС, доказывали, что в нашей стране нет условий для многопартийности. В жестко идеологизированных обществоведческих работах, по существу, сглаживались, замаскировывались глубинные процессы, происходившие в советском обществе, в КПСС и приведшие к повороту середины 1980-х годов. В настоящее время Минюстом России и его структурами на местах зарегистрировано свыше 40 политических партий.

Преодоление политической заданности, конъюнктуры, с одной стороны, и открывшаяся для исследователей широкая источниковая база, с другой, дают возможность проанализировать, обобщить, осмыслить опыт становления политических партий и движений России на современном этапе жизни общества.

Источниковую базу данного выступления составили, в основном, программные документы политических партий и движений, выступления, заявления активных деятелей этих образований, мемуары, интервью их лидеров, материалы, отражающие деятельность депутатских фракций в органах государственной власти, статистические данные, итоги социологических исследований.

Возникновение новых политических партий и движений стало характерным явлением общественно-политической жизни нашей страны второй половины 1980-х – начала 1990-х годов.

Ряд причин социально-экономического, политического и духовного характера обусловили процесс формирования многопартийности.

Кризис социалистической модели развития, составлявшей основу функционирования советского общества, показал неадекватность ее возможностей и решения социальных проблем, стоящих перед СССР в конце XX века. Сформировавшаяся тоталитарная система оказалась не в состоянии решить актуальные проблемы развития общества в главных его сферах. Альтернативой сложившейся ситуации представлялась демократизация советского общества, важнейшим компонентом которой был политический плюрализм.

Изменения в социально-классовой структуре общества, становящейся все более многообразной, обусловили потребность в политических организациях, способных формировать и отстаивать интересы как традиционных, так и новых социальных групп и слоев.

Курс на демократизацию общества открыл возможности для социально-политической активности людей, для равноправного общения единомышленников, для самореализации, активного участия в политической жизни, что нашло проявление в быстром росте политизированных самодеятельных формирований.

Трудности и противоречия перестройки – углубление кризиса экономики, ухудшение материального положения значительной части населения, рост преступности, обострение межнациональных отношений вызвали поляризацию оценок современных реальностей, что также подготовило социально-политическую и идеологическую почву для возникновения политических объединений.

Становление многопартийности – это процесс, проходящий в своем развитии ряд этапов. Возникавшие в ходе демократических преобразований кружки, клубы, группы по интересам и т. д. постепенно институцировались в политические партии. В их программных установках и практических действиях нашло отражение разнообразие идейных, политических, экономических, социальных ориентиров, имевших место в обществе. В большинстве своем эти организации стремились к обновлению общества; они приобретали авторитет в значительной мере как силы, оппозиционные КПСС.

Условно историю этого движения можно разделить на несколько этапов.

Первый этап начался с принятием Закона об общественных объединениях (1986 г.), который гарантировал гражданам СССР свободу создания общественных организаций. Неформальные группы и движения получили статус законно действующих. В это время наряду с резким подъёмом социально-политической самодеятельности и экологических движений оживляются на базе элементов правозащитного движения

группы, оппозиционно настроенные по отношению к официальным государственным институтам и ориентированные на ликвидацию существующего строя. Однако в целом действовавшие в этот период в рамках „неформального движения” кружки, клубы, союзы, группы не выходили за рамки „социалистического выбора”. К началу 1988 г. движение пошло на спад. Отсутствие в советском обществе соответствующих традиций, конкретных разработок функций этих объединений, разношерстность состава и интересов входящих в союзы, клубы и т. д. лиц, неприятие подчас государственными структурами и органами КПСС этих организаций, что приводило к конфронтации между ними, разочарование молодежи, составлявшей основной контингент неформальных объединений, в связи с невозможностью быстрого решения выдвигаемых задач, — это лишь неполный перечень причин, способствовавших снижению инициативы, размаху неформального движения.

В этой ситуации многие неформальные организации повернули от содействия КПСС в реализации задач перестройки к формированию собственной политической линии.

Начало второго периода можно датировать 1988 годом. Это было связано с резкой политизацией неформального движения. В апреле 1988 г. возникают Народные фронты — первые независимые организации, носившие массовый характер. Ряд объединений заявили о себе как о политических партиях с программными целями, отличающимися от программы КПСС. Первой, оппозиционной КПСС партией, провозгласил себя „Демократический союз” (начальная численность — около 2 тысяч человек).

Подготовка XIX Всесоюзной конференции КПСС способствовала оживлению различных общественных инициатив, оформлению их социально-политических ориентиров в рамках существующей политической системы.

1989 год стал для нашей страны годом массового появления партий, а точнее протопартий. Характерно, что большинство действующих ныне общественных сил заявило о себе в 1989 — начале 1990 г.

В марте 1990 г. в новой редакции была принята статья 6 Конституции СССР, что означало ликвидацию монополии КПСС на власть.

Завершение второго периода можно обозначить первой половиной 1990 г.

Третий этап — с середины 1990 г. по август 1991 г. Это — период институционализации многопартийности, ее законодательного оформления, хотя фактически в общественной жизни доминирующей силой оставалась КПСС.

В начале 1991 г. СССР действовало более 500 различных партий, движений, фронтов, клубов. В редких случаях количество членов

в объединении исчислялось сотнями и тысячами, как правило – десятками человек¹.

Несмотря на наличие большого количества политических образований, их реальное влияние порой замыкалось на крупных городах, научных центрах, отдельных регионах. Такое положение таило в себе возможность усиления местных элит, а в перспективе – и усиление дезинтеграционных процессов.

Четвертый этап начинается с приостановления деятельности КПСС, компартии РСФСР и продолжается по настоящее время.

В программных положениях образовавшихся партий получили отражение все ведущие направления политической мысли – либеральное (радикальное и умеренное крылья), социал-демократическое, анархистское, монархистское, коммунистическое.

Ультралиберальное направление было представлено „Демсоюзом”, выступающим за резкую и безоговорочную смену модели общественного развития. К этому же крылу можно отнести „Российское христианско-демократическое движение”, „Христианско-демократический союз России”, „Христианско-демократическую партию России” и др. Более умеренные позиции в рамках либерального направления занимали раньше других образовавшиеся „Демократическая партия Советского Союза”, „Демократическая”, „Либерально-демократическая партия”, три конституционно-демократических партии. В мае 1990 г. оформилась крупнейшая партия либерального лагеря – „Демократическая партия России” (первоначальная численность – 25–30 тыс. человек); в ноябре – „Республиканская партия Российской Федерации”; в октябре – на базе движения избирателей „Демократическая Россия” (созданного в ходе выборов народных депутатов СССР весной 1989 г.) оформилась одноименная массовая общественно-политическая организация, объединившая партии, общественные организации и движения либеральной ориентации.

Социал-демократическое направление было представлено, прежде всего, двумя основными организациями – „Социал-демократической ассоциацией” и „Социал-демократической партией России”. Социалистическая мысль реализовывалась и в воззрениях „Социалистической партии”.

Анархистское направление нашло выражение в деятельности „Конференции анархо-синдикалистов”, „Анархо-коммунистического революционного союза”.

Среди политических партий были организации, выступавшие с позиций российского государственного традиционализма (монархисты) и рево-

¹ См. *Россия сегодня. Политический портрет. 1985–1990 гг.*, ред. Б. И. Коваль, Москва 1991, с. 13.

люционно-социалистического традиционализма (группа „Единство” и др.), с позиций национал-патриотизма („Русская национал-демократическая партия” и др.).

Процессы происходившие в советском обществе, оказали сильное влияние на крупнейшую политическую силу страны – КПСС. КПСС не смогла ответить на вызов времени, самореализоваться в новых условиях. Ее переход из состояния, когда она была „руководящей” и „направляющей” силой, важнейшим элементом государственного управления, в положение одной из партий не повлек за собой выработки установок, адекватных уровню, характеру стоящих перед страной задач. К началу 1991 г. в ней обозначилось пять направлений: социал-демократическое, „Демократическое движение коммунистов”, центристское, „Марксистская платформа в КПСС”, традиционалистское. Августовские (1991 г.) события стали драмой для многих членов КПСС. Однако на смену растерянности пришли попытки консолидации просоциалистических сил. На базе сложившихся ранее в КПСС платформ и движений возникли новые политические партии: Народная партия Свободной России; Социалистическая партия трудящихся; Российская партия коммунистов; Всесоюзная коммунистическая партия большевиков; Союз коммунистов; Российская коммунистическая рабочая партия.

Провал августовского путча привел к демонтажу стержня политической системы страны – КПСС. Однако внезапность связанных с этим фактом преобразований привела к кризисным явлениям в самом антикоммунистическом движении. Политические силы, ориентированные на длительную борьбу за власть с сильным противником, неожиданно получив ее, не имели продуманного плана дальнейших действий.

При всем многообразии партий, движений в центре политической борьбы – либеральное и коммунистическое направления. Но теперь уже либералы („Демократы”) выступали и выступают носителями реформистской традиции, а коммунисты – консервативной. Прежний подход к оценке политических и социально-экономических установок партий с традиционными критериями (левые – правые) не помогает анализу содержания теории и практики политических образований, а, наоборот, дезориентирует. Реальное представление о месте партий в политическом спектре общества может дать лишь характеристика ценностей, избранных ими в своей деятельности.

Основными ценностями партий либерального направления являются свободное предпринимательство, частная собственность, конкуренция как основной тип социального поведения, общепринятые демократические права и свободы – свобода личности, многопартийность и т. п.

Партии социал-демократической ориентации признают, наряду с муниципальной, частную собственность, рыночную экономику, хотя

и не отрицают регулирующую роль государства в обществе. Они выступают за социалистические ценности и прежде всего те, которые обеспечивают социальную справедливость, обеспечивают развитую систему социальных гарантий. Они поддерживают идею прав и свобод личности, отвергают насилие, призывают к партнерству различные социально-политические силы.

Группа партий, выступающих за „обновление социализма“, придерживается традиционных марксистских положений: диктатура пролетариата, классовая борьба, преимущественно общественная собственность, самоуправление, руководящая роль коммунистической партии в обществе.

Сложилась устойчивая традиция в научной практике – при определении имиджа партий выяснять их социальную базу, находить, выводить зависимость идеологии, тактики, экономических программ и других параметров партий от их социальной базы. Социальная база современных политических партий еще не оформилась, хотя о партийных склонностях социально-профессиональных групп населения косвенное представление дают опросы, проводимые различными социологическими центрами страны. Так, по данным Социологического и социально-психологического центра и Института комплексных социальных исследований при Российской Академии Управления на июнь 1992 г. партии социалистического выбора поддерживали 34% колхозников, 32% пенсионеров, 28% работников госаппарата, 21% рабочих, 20% инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства, 19% студентов; предпочтение партиям капиталистического выбора отдали 44% фермеров, 25% студентов, 24% предпринимателей (бизнесменов), 15% инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства. Наибольший процент поддерживающих партии национально-патриотической ориентации – среди кадровых военнослужащих (15%) и работников госаппарата (12%); среди других категорий опрошенных эти партии поддерживают от 3 до 6%. Больше всего сторонников у партий верующих (христиан, мусульман и т. д.) среди колхозников (19%) и пенсионеров (15%)².

Говоря о социальной базе политических партий, необходимо обратить внимание на тревожную тенденцию в социальной структуре общества. При создавшейся экономической ситуации в стране за грань бедности попадают все новые группы граждан России. В таких условиях сокращается сама социальная база многопартийности.

² *Народ и власть: июнь 1992*, „Политическая социология. Информационный бюллетень“ 1992, № 3, с. 6.

В последние годы прослеживается тенденция отчуждения населения от каких-либо партий. Данные социологических исследований показывают, что большая часть населения является департизированной. Чаще всего об отсутствии партийных склонностей заявляют работники науки, культуры, образования, искусства и кадровые военные. Однако, не будучи явными сторонниками политических партий и движений, граждане России вовсе не отрицают их нужность, необходимость. Проблема низкого авторитета партийных движений – это, во многом, проблема становления партийных институтов, их неформальности, недифференцированности. В то же время следует заметить, что значительная часть опрошенных считает, что ни одна из партий не защищает интересов населения, а лишь добивается власти.

Неспособность многих политических партий оказывать серьезное влияние на политику правительства приводит их к пониманию необходимости применения блоковой тактики. Начало использования такой тактики можно отнести к 1989 г. Это – опыт первой парламентской оппозиции в лице Межрегиональной депутатской группы и попытка объединения общественно-политических клубов и территориальных народных фронтов под эгидой Межрегиональной ассоциации демократических организации (она вскоре распалась).

В 1990–1991 г. были сделаны новые шаги, направленные на совершенствование блоковой тактики. Временным блокам старались придать характер постоянно действующих объединений (например, превращение избирательного блока „Демократическая Россия”, принесшего ряд успехов, в том числе победу на президентских выборах в России Б. Н. Ельцина, в регулярное общественно-политическое движение и др.). Появился первый опыт создания коалиционных объединений собственно партий (например, трехпартийная коалиция Демократической, Социал-демократической и Республиканской партии России). Предпринимались попытки постоянного организационного объединения различных партий (например, СДПР и РПР).

В июне 1992 г. было подписано соглашение об образовании гражданского Союза, являющегося „общественно-политическим блоком, объединяющим политические партии, депутатские фракции и общественные организации граждан России на основе идей приоритета прав человека, рыночной экономики, ориентированной на человека, социального партнерства и сильного демократического государства”³. В „Гражданский Союз” вошли „Демократическая партия России” (Н. Травкин), „Народная партия свободной России” (А. Руцкой), „Всероссийский союз обновления” (А. Вольский), „Российский Союз молодежи” (С. Полозков). Организация, объединяющая „травкинистов”,

³ *Гражданский Союз. Документы форума общественных сил*, Москва 21 июня 1992, с. 3.

„руцкистов”, а также мощное промышленное лобби, представляет силу, с которой не сможет не считаться любое правительство.

В последнее время заявил о себе Конгресс гражданских и патриотических сил, претендующий на роль политического центра. Заметны тенденции к объединению среди политических групп и партий социалистической ориентации преимущественно под флагом унитарного союзного государства.

Однако на современном этапе демократических преобразований в России коалиционная тактика требует совершенствования, прежде всего, умения и желания искать точки соприкосновения между партиями, идти на компромиссы.

Анализ источников, отражающих организационную структуру политических партий, их программные установки, практическую деятельность, роль в политической, социально-экономической и духовной жизни страны, имидж партийных лидеров, взаимоотношения между партийными образованиями, авторитет в массах населения, дает основание сделать вывод о неразвитости многопартийности в нашей стране на современном этапе.

Существующие партийные программы подчас являются программами-близнецами, что делает проблематичным необходимость самостоятельного существования многих партийных образований. Отсутствие или расплывчатость идеологии построения новой России, отсутствие реальных, привлекательных идей, могущих повести за собой граждан, не способствует успешному становлению партий.

По-видимому, ни одна из существующих политических организаций не может претендовать на получение единоличного большинства голосов при возможных выборах в органы власти в ближайшее время.

Неразвитость социальной структуры общества в условиях перехода к рыночной экономике, отсутствие дифференциации социально-классовых интересов не позволяет четко определить социальную базу, на которую могли бы ориентироваться и опираться различные партийные формирования. И только по мере развития рыночной экономики и соответствующих ей производственных отношений, углубления дифференциации социально-классовых интересов будет оформляться социальная база партий и на этой основе формироваться устойчивые политические партии, отражающие интересы определенных слоев населения.

Формирование устойчивых интересов различных социальных групп, последовательное их отстаивание заставит политические партии, группы и движения просчитывать каждый политический шаг, переходить к строго реалистической политике.

Многопартийность в России находится в стадии формирования, становления.

Lira S. Leonowa

**TWORZENIE SIĘ SYSTEMU WIELOPARTYJNEGO W ROSJI
(DRUGA POŁOWA LAT OSIEMDZIESIĄTYCH
I POCZĄTEK LAT DZIEWIĘDZIESIĄTYCH XX WIEKU)**

Historiografia radziecka przekonywała o braku warunków do istnienia w ZSRR systemu wielopartyjnego. Totalitaryzm okazał się jednak niezdolny do rozwiązania problemów społecznych i gospodarczych. Alternatywą dla niego stała się demokratyzacja radzieckiego społeczeństwa, co przyczyniło się do zaktywizowania życia politycznego w ZSRR. Kształtowanie się wielopartyjności dokonuje się etapami i przynosi instytucjonalne formy w postaci różnych partii politycznych. Pierwszy etap rozpoczął się w 1986 r., kiedy to ustawowo zagwarantowano wolność tworzenia organizacji społecznych. Drugi etap datuje się od 1988 do połowy 1990 r. (polityzacja nieformalnych ruchów, tworzenie frontów ludowych i opozycyjnych partii, likwidacja monopolu władzy KPZR). Trzeci etap trwał od połowy 1990 r. do sierpnia 1991 r. Wtedy to dokonana się prawna instytucjonalizacja wielopartyjności. Czwarty etap rozpoczął się od czasu wstrzymania działalności KPZR i KP RFSRR. Autorka omówiła krótko hasła programowe, wskazała na bazę społeczną i taktykę działania głównych partii liberalnych, socjaldemokratycznych, anarchistycznych, monarchistycznych i komunistycznych. W konkluzji uznała, że wielopartyjność w Rosji znajduje się zaledwie w stadium formowania.